

Вторая половина 50-х годов отличается в истории Румынии обострением классовых противоречий и политической борьбы вокруг вопроса объединения Молдавии и Валахии в единое государство. Вопрос этот нераздельно входил в революционную программу Балческу и разрешение его стало необходимым условием уничтожения крепостничества и осуществления национальной независимости. Слова Балческу о том, что «Революция не завершилась, она лишь начата... Подлинно национальной революции без социальной революции не существует»¹ — получили особое значение в создавшейся после 1848 г. обстановке. Борьба, в основном, велась не между реакционными антиунионистскими боярами, унионистской буржуазией² и либеральным боярством, а между этими правящими верхушками и народными массами.

Революционные настроения не только не ослабевали, но и настолько усилились, что Маркс в 1855 г., оценивая положение в Европе, отмечал что имеются «симптомы революции и в Придунайских княжествах»³, что со времени 1848 года «революционный дух» в княжествах еще больше усиливается и что «если дело обстоит действительно так, то валашская национальность может сыграть выдающуюся роль при окончательном решении вопроса об этих областях»⁴.

Эти настроения проявились, во-первых, в повышении интереса к устному народному поэтическому творчеству⁵, явление, которое наблюдается также и в деятельности как русских, так и болгарских революционных демократов. Во-вторых, в литературе усиливается социальный протест и критическое отношение к действительности. В творчестве одного из основоположников румынского реалистического романа К. Филимона («Старые и новые чокон»⁶, 1862—1863), ярко отразилась расстановка классовых сил и основной социальный конфликт. Примечательно также и сатирическое произведение Болинтиняну *К румынским антинациональным боярам*. Обличая их в том, что они «торгуют отчизной», поэт грозно восклицает: «Рабство больше нетерпимо, на исходе век жестокий, / Ведь народ румынский вырос, угнетенных пробил час — / Ну, а вы, чьи пусты души, в ком лишь подлость и пороки, / Знайте, ждет возмездье вас!»⁷.

Эти настроения выражали протест широких народных масс, особенно крестьянства, и они не только находили глубокое сочувствие у пред-

¹ N. BĂLCESCU, *Opere*, vol. I, partea 2-a, стр. 106—107.

² То есть сторонниками и противниками объединения. Как известно, под угрозой народных волнений, все эти противостоящие партии впоследствии объединились, создав так называемую «чудовищную коалицию».

³ К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС, *Соч.*, т. X, стр. 164.

⁴ К. МАРКС, и Ф. ЭНГЕЛЬС, *Соч.*, т. IX, стр. 376.

⁵ Фольклорным исследованиям уделяют внимание М. Когэличану, Алеко Руссо, Константин Негруцци. Тогда выходят сборники известного собирателя румынского фольклора Антона Паниа; в 1852 г. В. Александри публикует ценный сборник с комментариями *Народная поэзия румын*.

⁶ Чокон — народное название эксплуататора-помещика.

⁷ Из *Антологии румынской поэзии*, стр. 164. Русский перевод Н. Подгоричани.